

Это было трудно принять. Хотя Федерация существует уже несколько сотен лет, четкая граница между аристократией и простолюдинами сохраняется до сих пор, а между ними пролегла глубокая, труднопреодолимая пропасть. Отпрыски знатных родов с самого рождения пользуются благами, недоступными обычным людям, и получают гораздо более качественное образование. Неудивительно, что среди выдающихся талантов Федерации аристократы всегда составляли подавляющее большинство. Военная академия Сесири была тому примером — она практически превратилась в сцену для выступлений детей высшего сословия.

Хотя законы Федерации позволяют аристократам и простолюдинам учиться в одних и тех же заведениях, они неизбежно вращаются в разных кругах. В их потоке верховодил Соллан, а Цяо Мо, едва поступив, быстро стал объектом поклонения и подражания среди простолюдинов.

Столкновение двух сторон стало неизбежным.

Многие из окружения Соллана пытались открыто провоцировать Цяо Мо, но результаты всякий раз оказывались для них крайне неприятными. Во всей академии, кроме Соллана, никто не мог противостоять Цяо Мо. За те годы, что они провели в Сесири — от тайных стычек до учебных спаррингов, от пилотирования мехов до стратегического командования — в самых разных соревнованиях они постоянно сменяли друг друга на первом месте. Это противостояние длилось до самого выпуска.

Хотя приемный отец Цяо Мо был подполковником, из-за того, что на момент усыновления тот был холост, Цяо Мо остался в статусе простолюдина. Из-за этого после поступления на службу он начал карьеру с младшего офицерского состава. По сравнению с Солланом, которого за выдающийся интеллект и способности к нейроуправлению Федерация сразу назначила майором, его стартовые позиции были слишком низкими.

Соллан родился в клане Лань, и одного этого было достаточно, чтобы он превзошел Цяо Мо.

Луис, вспоминая об этом, порой искренне жалел Цяо Мо: если бы только его происхождение было лучше... Но свершившегося факта не изменить. Единственное, что нельзя отрицать — этот парень действительно талантлив. За два с половиной года дослужиться от младшего лейтенанта до капитана — это пропасть, которую многие не могут преодолеть и за десять лет. Остается лишь признать, что начальство его высоко ценит.

Как бы то ни было, способности Цяо Мо он признавал, но вот Лю Ваньсинь... это было совсем другое дело.

— Не знаю, какая муха вас укусила, но вы оба так вцепились в эту Лю Ваньсинь, — в глазах Луиса эти двое мужчин, одновременно положивших глаз на девушку, выглядели просто глупо. Кроме приятной внешности, он не видел в ней никаких достоинств; она даже в подметки не годилась Софии.

Соллан, похоже, был не согласен:

— Ты оскорбляешь мою невесту?

Хотя тон был спокойным, Луис отчетливо уловил раздражение. О, Соллан даже способен злиться из-за женщины! Он-то думал, что кроме ледяной серьезности тот уже не умеет выражать никаких эмоций, а теперь его настроение колеблется из-за какой-то девицы.

— Я не это имел в виду. Просто считаю, что вы оба — да, и ты, и Цяо Мо — запали на мисс Лю. Это невероятно. Просто уму непостижимо, — подчеркнул он.

— Довольно. Тебе достаточно знать, что она подобрана мне системой Savior, это не изменить, — Соллан явно не хотел продолжать спор. — София пришла с тобой? Где она?

Луис вздохнул:

— Она была рядом. Мы вошли в зал, увидели, как ты танцуешь с мисс Лю, а потом эта девушка бросила тебя и побежала за Цяо Мо. София сказала, что мисс Лю совсем не уважает тебя, раз оставила на глазах у всех, и жаловалась мне, что это несправедливо. После этого я пошел искать тебя, обернулся — а её уже след простыл.

Луис нахмурился и неуверенно добавил:

— Неужели она пошла искать мисс Лю?

Чем больше он думал, тем вероятнее это казалось. Видя, как Лю Ваньсинь пренебрегает их лидером, София, с её характером, наверняка решила разобраться с этой женщиной.

— Я пойду найду её, — Соллан направился к выходу. София была известной в их эскадрилье фурией, способной разнести Лю Ваньсинь в пух и прах. Она так долго была тайно влюблена в их командира и всегда недолюбливала эту девушку, как бы сейчас сгоряча не натворила дел, которые потом не разгрести.

— Не нужно, — Соллан внезапно преградил ему путь. — Пусть она поговорит с Ваньсинь. Раз уж та стала моей невестой, должна осознать свое место. Рано или поздно ей придется столкнуться с реальностью.

— Ну, раз ты так говоришь... — Луис про себя подумал, что потом ни за что не станет разгребать последствия этого разговора.

Лю Ваньсинь бродила по коридорам. Она не знала, куда ушел Цяо Мо и не покинул ли он уже банкет, поэтому ей оставалось только приподнимать подол длинного платья и заглядывать во все углы.

— Мисс Лю Ваньсинь.

Кто-то окликнул её сзади. Она обернулась и узнала девушку — одну из подчиненных Соллана. Она запомнила её, потому что та была единственной женщиной в личном подчинении у Соллана.

— Мисс София, вы что-то хотели?

— Да, мне нужно с вами поговорить.

София вскинула подбородок. Её холодное выражение лица было точь-в-точь как у Соллана, она даже высокомерие в глазах имитировала мастерски, что, на взгляд Лю Ваньсинь, не вызывало никакой симпатии.

— У меня есть дела, нет времени болтать с капитаном Софией, — Лю Ваньсинь собралась уйти, но София холодно бросила ей вслед:

— Или вы хотите, чтобы я растрезвонила всем о ваших отношениях с Цяо Мо? Чтобы все узнали, что капитан Цяо завел роман с чужой невестой?

Лю Ваньсинь обернулась и отчеканила:

— Что ты хочешь сказать?

Она не боялась Софию. Та была невестой Соллана, и София не посмела бы причинить ей вред, но она не могла позволить ей порочить имя Цяо Мо.

София усмехнулась:

— Имя капитана Цяо всё еще так хорошо работает? Вижу, вы к нему неровно дышите. Очень жаль, но ваш партнер по системе — не он.

Её тон резко изменился:

— Раз уж вы стали невестой командира, должны понимать, что подобает делать в таком статусе. Бросить жениха посреди первого танца — это выглядело ужасно. Мне плевать, кого вы любите, но раз вы невеста командира, на публике должны ставить его интересы выше всего.

— С какой стати я должна тебя слушать? — Лю Ваньсинь, разозлившись, рассмеялась. — Потому что ты слепо влюблена в Соллана, я должна плясать под твою дудку? Капитан София, вы куда наивнее, чем я думала.

Лю Ваньсинь ловко нанесла ответный удар. Будучи женщиной, она прекрасно видела чувства Софии, тем более что та даже не пыталась их скрывать.

— Я лишь напоминаю, что должна делать супруга представителя клана Лань. По сути, вы недостойны командира, как и ваша семья, — съязвила София.

Система Savior обычно подбирает людей с похожим социальным бэкграундом — это помогает им легче влиться в жизнь друг друга. Даже если случались пары с разным происхождением, их характеры идеально дополняли друг друга. Любовь с первого взгляда после вердикта Savior не была редкостью, но, как ни крути, Лю Ваньсинь не дотягивала до уровня её командира.

Клан Лань был знаменит в Федерации. Помимо того, что это один из кланов-основателей, они внесли неоценимый вклад в развитие, особенно в военном деле. За сотни лет клан Лань подготовил множество талантов, десятки из них стали прославленными генералами. Лиянь Лань даже дослужился до поста маршала. В эпоху после «Черного золота» он создал уникальную военную теорию звездных войн, которая расширила горизонты потомков. Тысячи его кейсов хранились в Национальной библиотеке и до сих пор были обязательны к изучению в академии Сесири.

В сердцах граждан клан Лань был легендой военного ведомства.

А её командир, Соллан, был лучшим представителем своего поколения. В восемь лет у него выявили сверхвысокий интеллект, он обладал божественным даром к нейроуправлению, и его рекорды на симуляторах до сих пор никто не мог побить.

София окинула Лю Ваньсинь оценивающим взглядом. Она никогда не считала себя достойной командира, но эта женщина перед ней — еще меньше, даже если их брак был волей Savior.

Лю Ваньсинь её слова не тронули:

— Не думай, что все вокруг мечтают выйти замуж за Соллана.

София холодно рассмеялась:

— Вы не хотите за него замуж, но у вас нет смелости признаться в любви настоящему избраннику. Лю Ваньсинь, вы просто трусливая и никчемная женщина, вы не достойны быть военным.

Лицо Лю Ваньсинь побледнело, она сжала зубы:

— Заткнись.

— Задела за живое? — София скрестила руки на груди, насмехаясь. Она слегка наклонила голову. — О, я вижу вашего возлюбленного. Он только что снова вошел в зал через восточный вход. Мисс Лю, он прямо перед вами. Вы ведь говорили, что не любите командира и не хотите за него замуж? Так осмелитесь ли вы сказать это при нем? Признайтесь ему в своих чувствах, даже если вы не можете быть вместе.

Слова Софии были полны яда. Она смотрела на кусающую губы, выглядевшую такой жалкой Лю Ваньсинь, и про себя усмехалась: она ненавидела эту женщину и специально расставила ловушку, чтобы посмотреть на её позор.

— Мисс Лю, что же вы стоите? Только что так отчаянно его искали. Неужели ваши чувства могут существовать только в темных закоулках и никогда не должны видеть свет?

— Нет, — Лю Ваньсинь яростно сверкнула глазами, словно воительница. — Я могу.

Она действительно любила Цяо Мо и никогда не боялась признаться в этом другим.

— Посмотрим, — София развела руками.

Лю Ваньсинь глубоко вздохнула, не сводя глаз с Цяо Мо. Она крепче сжала ткань платья и шаг за шагом направилась к нему.

Из-за её статуса и необычного выражения лица её путь постепенно привлек внимание. Всё больше людей начинали украдкой наблюдать за ней, пока она не остановилась прямо перед Цяо Мо.

— Мисс Лю? — Цяо Мо вежливо обратился к ней, но в его глазах читалась холодная отстраненность. Эта отстраненность больно ранила её.

Она посмотрела на него с решимостью в глазах:

— Капитан Цяо, я искренне люблю вас.

Как только слова сорвались с её губ, по залу пронесся гул.

Группа дам с бокалами в руках сбилась в кучку. Внешне они выглядели благородно и элегантно, но на деле обсуждали только что произошедшую сплетню.

— Слышали? Невеста молодого господина Соллана сказала, что любит того капитана. Разве

они не пара, подобранная Savior? Она посмела признаться в любви кому-то другому после помолвки!

— Такой выдающийся человек, как молодой господин Соллан, а сердце его невесты не с ним. Это просто невыносимо.

— Может, его характер слишком холодный? Хотя мне нравится этот типаж, но его невеста, видимо, предпочитает мужчин помягче.

— Капитан действительно хорош собой. Неудивительно, что юные леди не могут устоять перед такой мягкой красотой. Посмотрите на медали на его груди, он из эскадрильи «Серебряный волк»! Они совершили огромный подвиг в этой кампании. Вряд ли во всей Федерации найдется много таких молодых капитанов.

— По крайней мере, это доказывает, что эта леди ищет настоящую любовь.

— Разве не позорно признаваться в любви другому на глазах у жениха на таком мероприятии? Это пощечина клану Лань. Удивительно, что молодой господин Соллан сохраняет такое спокойствие, даже в лице не изменился.

— Смотрите, молодой господин Соллан идет туда.

Цяо Мо смотрел на Лю Ваньсинь в красном платье. Он не ожидал, что у неё хватит смелости признаться в такой момент. Это было глупо и могло навлечь на них большие неприятности, но от её слов смягчилось и его сердце. Он не мог отрицать, что тронут:

— Пойдемте отсюда и поговорим.

Лю Ваньсинь только успела кивнуть, как место рядом с ней было занято. Соллан обнял её за талию и холодно взглянул на Цяо Мо:

— Капитан Цяо, боюсь, моя невеста не сможет уйти с вами.

Соллан был чуть выше Цяо Мо, и в сочетании с его привычной манерой поведения это легко создавало ощущение высокомерия и надменности. Но его холодность была впитана с костями, и сейчас, глядя на Цяо Мо, он почти не скрывал своего отвращения.

— В Федерации, кажется, нет закона, по которому жених до свадьбы может полностью распоряжаться действиями невесты. Думаю, мисс Лю имеет право выбора.

— Капитан, прежде чем говорить со мной, не должны ли вы отдать честь? — Соллан холодно посмотрел на него. — Это армейская дисциплина.

Взгляд Цяо Мо дрогнул, уголки губ приподнялись:

— Разумеется.

Он поднял руку и четко отдал воинское приветствие:

— Здравствуйте, командир.

В глазах Лю Ваньсинь Соллан просто издевался над Цяо Мо. Она заставила Соллана потерять лицо, и он намеренно заставил Цяо Мо отдавать ему честь на её глазах. Приветствие подчиненного старшему по званию — дело обычное, но на банкетах офицеры обычно пренебрегают этим, чтобы создать более непринужденную атмосферу.

Лю Ваньсинь, конечно, понимала намерения Соллана. Он демонстрировал статус начальника и подчиненного, чтобы предупредить Цяо Мо и дать понять ей самой, кто она такая. Но сердце человека всегда к кому-то склоняется — она жалела Цяо Мо и еще больше ненавидела поведение Соллана в этот момент. Она попыталась вырваться из его хватки, но обнаружила, что не может пошевелиться. Её лицо стало бледным.

Цяо Мо решил уступить — он не хотел проблем. Он бросил на Лю Ваньсинь успокаивающий взгляд.

Пока у него не было сил для открытого противостояния, он не возражал против небольших жертв. Это не означало окончательного поражения. Умеренное терпение было правилом, которое Цяо Мо усвоил еще в детстве.

— Теперь командир позволит нам с мисс Лю поговорить наедине?

— Федеральный закон не запрещает жениху присутствовать при разговоре невесты. Капитан Цяо, можете говорить всё, что хотите, прямо при мне.

— Командир, вы требуете невозможного, — Цяо Мо продолжал улыбаться, но тон его стал опасным.

— Я просто не хочу, чтобы моя невеста забывала о своем статусе, — Соллан невозмутимо смотрел на него. Медали на его темно-зеленом мундире ослепительно блестели в свете ламп.

— Эй, сопляки, вы что, до сих пор грызетесь? Ваши чувства друг к другу всё так же крепки, как и всегда, — мужчина средних лет в темно-синем парадном мундире подошел к ним, похлопал обоих по плечам и расхохотался.

— Инструктор.

— Инструктор.

Цяо Мо и Соллан ответили почти одновременно.

— Даже синхронность не изменилась, — Линь Чжиюань рассмеялся.

«Такое не стоит того, чтобы этим гордиться», — подумал Цяо Мо.

Соллан, очевидно, был того же мнения. Он отвернулся к Линь Чжиюаню, оставив Цяо Мо в стороне.

Цяо Мо и Соллан были выпускниками 217-го выпуска академии Сесири, а Линь Чжиюань был одним из их инструкторов.

Инструктор Линь носил густые усы и, смеясь, совершенно не заботился о своем имидже.

— Парни, не забыли меня, отлично! Я говорю, на таких мероприятиях будьте осторожнее, оставьте свои нежности для дома.

Он говорил несуразные вещи, громко смеясь. Лю Ваньсинь удивленно смотрела на него, не понимая, о чем он вообще ведет речь, лишь слегка нахмурилась.

Люди снаружи не знали Линь Чжиюаня, только выходцы из Сесири понимали, что он — форменный безумец, во всех отношениях.

Цяо Мо и Соллан не стали поддерживать его шутки.

— Девочка, мне нужно одолжить их обоих, скоро верну, — сказал Линь Чжиюань.

Лю Ваньсинь замерла. Она не хотела продолжать напряженную атмосферу, и раз этот человек был их инструктором, по крайней мере, он не даст им подраться. Может, если они поговорят, ситуация изменится.

— Пожалуйста, — Лю Ваньсинь улыбнулась через силу, на секунду задержала взгляд на Цяо Мо и ушла.

Цяо Мо улыбался всё вежливее, Соллан оставался холодным. Хотя Линь Чжиюань держал их рядом, они не обменялись ни взглядом.

— Эй, парни, не делайте такие лица, это ужасно. Знаете, почему я затащил вас к дверям? Посмотрите, кто вошел.

Линь Чжиюань подтянул их к самому входу.

— Глава государства, — тон Соллана оставался спокойным. — Военное министерство не получало сообщений о том, что он посетит сегодняшний банкет.

— Говорят, решение было принято спонтанно. Кто знает? — Линь Чжиюань, хоть и был полковником, не имел в себе военной выправки, зато был полон повадок старого солдафона. Он с улыбкой наблюдал, как глава государства в окружении охраны входит в зал. Генерал Смит, принимающий банкет, поспешил навстречу, пожал руку высокому гостю и повел его в центр.

— Ваше превосходительство, для нас большая честь, что вы пришли лично.

— Я решил это в последний момент. Надеюсь, не доставлю много хлопот.

— Конечно нет, все очень рады вашему визиту.

Генерал Смит и глава государства прошли по красной дорожке. Проходя мимо Цяо Мо и Соллана, глава государства неожиданно остановился и кивнул в их сторону. Генерал Смит незаметно бросил на них взгляд, а затем, как ни в чем не бывало, улыбаясь, проследовал с гостем в зал.

— Глава государства всё еще так молод, это вызывает зависть, — улыбнулся Линь Чжиюань. — Не знаю, на кого он смотрел, но мне кажется, на Соллана.

Он повернулся к Соллану:

— Слышал, он часто навещает клан Лань. Тебя, малец, в детстве даже на руках носил, каково это?

Соллан холодно взглянул на него:

— Не описывайте себя как дикого кота, который впервые увидел мир.

— Ладно, сдаюсь, — Линь Чжиюань пожал плечами.

— Такие слова не должны звучать из уст военного, — как только глава государства вошел, его окружили. Соллан слегка вскинул подбородок, глядя на потолок зала.

Линь Чжиюань вздохнул:

— Ты всё такой же скучный, как и раньше. Не знаю, как твой партнер будет тебя терпеть.

Правда, Цяо Мо? — он повернулся к Цяо Мо в поисках поддержки.

Цяо Мо лишь улыбнулся:

— Инструктор, вы тоже всё такой же интересный.

Цяо Мо выпрямился, его поза выглядела расслабленной, но взгляд постепенно тяжелел.

— Что-то не так, — внезапно сказал Соллан.

Линь Чжюань дернулся, но снова небрежно рассмеялся:

— Что не так? Ты, парень, не перепил на банкете?

Цяо Мо заговорил, редко соглашаясь с Солланом:

— На втором этаже слишком тихо. С тех пор как глава государства вошел, ни один официант не спустился вниз.

Это было очень подозрительно.

Едва он договорил, как свет в зале погас. Огромная люстра сорвалась с потолка, а глава государства стоял как раз в самом центре зала.

Никто не видел, как двигался Соллан. В момент падения люстры он успел оттолкнуть главу государства в сторону. Люстра с грохотом рухнула на пол. В зале раздались крики, а сквозь толпу промелькнули красные лучи — это были следы от лазерных пистолетов.

<http://bllate.org/book/22297/2335019>